

№ 9 (59) 2015 • Часть 2

ISSN 1997-292X

Исторические,
философские,
политические и
юридические науки,
культурология и
искусствоведение.
Вопросы теории
и практики

издательство
ГРАМОТА
www.gramota.net

Салитова Л. Б.
ЭЛИТНЫЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА
ГОРОДОВ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА) 161

Самохин К. В.
МИРОВЫЕ ВОЙНЫ И РОССИЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ 164

Сеничева В. Н.
СУБЪЕКТЫ КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВА: НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 168

Смирнова Е. В.
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ:
ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ИДЕОЛОГИИ 171

Сушенко В. А.
ОБУСТРОЙСТВО ГРЕЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНЦЕВ НА ЮГЕ РОССИИ И ПРИЧИНЫ ИХ УСПЕШНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ В ДЕЛОВУЮ ЖИЗНЬ РЕГИОНА. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XIX В. 174

Таранова А. Е., Чесовская М. Г., Бельский А. И.
ВЛИЯНИЕ БАЗИСНЫХ ПРИРОДНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТАНТ
НА ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ 177

Темнышев И. А.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭВОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ 181

Тимохина Д. А.
СТОЛИЧНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ
НА ВЫБОРАХ ВО ВТОРУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 187

Харьков Е. В.
СПЕЦИФИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1991-2012 ГГ. 192

Цепелева Н. В.
ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ О ЛИЧНОСТИ А. Ф. ЛОСЕВА 194

Чудина-Шмидт Н. В.
ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ 197

Шаяхметова Л. А.
КОЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНОЙ МОДЕЛИ ПОЗНАНИЯ 200

Щетинина Н. В.
ПРОБЛЕМЫ АПРОПРИАЦИИ: ЗНАЧЕНИЕ ЭСТЕТИКИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ
И ОБРАЗОВ РЕКЛАМЫ В ИСКУССТВЕ ДЖ. КУНСА 204

Яковлева Е. Н.
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В СФЕРЕ ПООЩРЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВАЛИДОВ 209

Яшин А. Н.
ИДЕИ АНТИПРАВОВОГО МОРАЛИЗМА И НИГИЛИЗМА
В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА 212

ПЕРЕЧЕНЬ ТРЕБОВАНИЙ И УСЛОВИЙ ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ 216

INFLUENCE OF VALUES ON REDUCING THE LEVEL OF EXTREME BEHAVIOUR

Chudina-Shmidt Natal'ya Vital'evna, Ph. D. in Philosophy
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Branch) in Crimea
Frog-79@mail.ru

The article examines the values and value orientations as necessary backgrounds influencing an individual's behaviour. The basis for the research is the extreme, which under certain conditions transforms into extreme mood and manifests itself in extreme behaviour. Values are of special importance in this process since under the change of value orientations scale a considerable growth of extreme behaviour occurs. At the same time under the established and stable value orientations scale, patriotic education and the stable development of social system a decrease of a person's extreme behaviour occurs.

Key words and phrases: values; value orientations scale; extreme; extremity; extreme behaviour; society.

УДК 740

Философские науки

Статья посвящена раскрытию сущности коэволюционного подхода, в ней делается попытка обосновать его как общенаучный метод в структуре современного познания. Автор прослеживает развитие подходов разных исторических этапах становления научной мысли, формулирует основные характеристики и определяет его место в структуре новой парадигмы познания. Данная работа затрагивает значение коэволюционного метода в междисциплинарных связях, описывает как общенаучное, так и этическое его значение, главные проблемные аспекты. Также обосновываются основные принципы коэволюционной модели познания.

Ключевые слова и фразы: коэволюционный подход; ноосфера; междисциплинарность; новая парадигма познания; коэволюция человека и природы.

Шаяхметова Линара Айратовна

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
LinaraShai@mail.ru

КОЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНОЙ МОДЕЛИ ПОЗНАНИЯ[©]

Применение понятия коэволюция начало широко использоваться в последнее время. Существует по крайней мере два взгляда на определение коэволюции. Один из них охарактеризовал Н. Н. Моисеев в вопросе соотношения коэволюции и ноосферы: «Поскольку экологической нишей человечества является вся биосфера, мы представляется наиболее разумным считать его идентичным термину “коэволюция человека и биосферы”. Именно поэтому я буду считать разработку стратегии *sustainable development* определенным шагом к эволюции ноосферы, то есть шагом на пути ноосферогенеза. Коэволюция – процесс, совместного развития человека и природы» [9]. Данный взгляд определяет коэволюцию как движение к ноосфере. Для достижения ноосферы необходимо «дружественное» соразвитие, то есть такое, которое исключает деструкцию со стороны человека.

Другой взгляд не предполагает «дружественности» в отношении человека и природы: «С какой стороны ни подойти – экологической или техницистской, не удастся найти никаких убедительных оснований для постановки вопроса о “содружественном” развитии биосферы и общества. И, тем более, о возможности эволюции биосферы “в сторону человека”. Что, впрочем, не исключает обратного: эволюционирования человека “в сторону биосферы” с постепенным ослаблением удушающего ее антропогенного пресса и сопутствующим пересмотром некоторых основ современной цивилизации» [7, с. 224].

Нам ближе нейтральное определение коэволюции. То есть понятие коэволюции человека и природы само по себе не отягощено нравственным компонентом и является лишь совместным развитием. Положительное или отрицательное влияние с обеих сторон это вопрос другой плоскости.

Понятие коэволюция появляется в XX в., но представления о соразвитии человека и природы можно встретить у античных авторов. Вся историческая картина понимания коэволюции сводится к тому, что до Нового времени термин не требовался, так как соразвитие было естественным процессом для философов античного периода. В средневековье вопрос о соразвитии не ставился, так как на первом месте стоял антропоморфный Бог, который противопоставлялся природе. В Новое время процесс пошел в обратную сторону – постепенно становится важным развитие отдельных элементов целого, начинает развиваться классическая наука, к XIX в. она претерпевает свой крах, а в начале XX в. появляется новый образ науки, который конструирует в себе холизм. На этом фоне поднимаются проблемы коэволюции человека-природы.

[©] Шаяхметова Л. А., 2015

Постмодернистская наука ставит вопрос иначе. Она претерпевает крупные концептуальные изменения. В рамках спекулятивного реализма вопрос об отношении природы и человека поднимают на новую ступень, где даже у неживой природы появляются свои «права». Постмодернисты ставят вопрос о правах для всего, что находится вне «человеческого» и «совсем нечеловеческого». Причем, если классическая наука пыталась, внедряя экологический императив, уравнивать природу и человека на векторе «субъект-субъектных» отношений, постмодернизм приравнивает их на векторе «объект-объектных» отношений.

Еще одной проблемой понимания коэволюции человека и природы является разнородность природных объектов. В масштабном ракурсе будет заметна большая разница между коэволюцией человека – растительного мира и человека – животного мира. Человек как представитель царства животных по-другому воспринимает животный мир. Это мир более подвижен, ответная реакция на человеческие действия видна сразу. Мир растений в свою очередь относительно статичен. Особенно эта разница заметна в отношении высших млекопитающих с развитой ВНД и одомашненных животных. Например, собаки воспринимаются человеком очень дружелюбно: детеныши собак похожи на человеческих младенцев, собаки обучаемы, могут взаимодействовать с человеком на достаточно высоком уровне коммуникаций. Подобные животные стоят особняком на всех этапах коэволюции.

Кроме того в коэволюционном процессе мы встречаем противоречие в общепринятой научной мысли и мысли обыденного сознания. Например, экологический историк Й. Радкау утверждает: «Высказывание Декарта о животных как о бездушных машинах вовсе не было общепринятым убеждением, напротив оно вызывало простые возражения» [10, с. 84]. То есть понимание окружающего большинством людей, которые не имеют научного мировоззрения, шло в разрез с научной парадигмой времени. Возникает вопрос, есть ли тогда смысл рассматривать отношение человека и природы в контексте научно-философской мысли? Думается что да. Философское мировоззрение является яркой обобщенной характеристикой отношений между природой и обществом. По данной характеристике мы можем отличить один исторический дискурс этих отношений от другого.

Еще одной противоречивой тенденцией является рассмотрение проблемы коэволюции в лоне Европейской культуры при противопоставлении ее с восточной. Европоцентричность науки, а особенно если она связана с философией, понятна, но не оправданна. Глобальный дуализм сознания отражается на коэволюционном процессе. В экологической философии этот факт связывают с проявлением антропоцентрического сознания. Антропоцентрическое сознание является плодом европейской коэволюции. Существует и другое – инвайроментальное сознание. Этот вид соответствует восточному типу сознания. Когда в литературе начинают разговаривать о восточном инвайроментальном типе, то чаще всего сводят его к радикальной религиозности восточных людей. Религиозность востока представлена, в основном, буддистами разного толка, а также индуистскими сектами. Она опирается на провозглашение общей гармонии, где индивидуальное личностное начало является скорее недостатком и препятствием для просветления. Достаточно трудно в такой системе выделить особенно-сти коэволюции. Если туда проникают антропоцентричные элементы, то, скорее всего, они будут иметь европейскую природу. Коэволюцию природы и человека восточного типа сознания мы можем назвать отражением религиозных конструктов. Однако религиозные предписания не всегда выполняют, на практике мы часто встречаем противоречия во взаимодействии человека и природы даже в среде восточной цивилизации.

Современная парадигма познания провозгласила плюрализм концепций и подходов. Для нас очень важным представляется определение и судьба коэволюции в науке. Теоретически фундаментально разработанная Н. Н. Моисеевым концепция коэволюции не в полной мере реализуется и учитывается на практике.

В основу современной парадигмы познания легли идеи феноменологии Э. Гуссерля. Природа воспринимается человеком как другой человек, то есть иной субъект, вступающий в диалог.

Трансцендентальный подход к инаковости характеризуется тем, что Другой конструируется как «другой Я», *alter-ego*. Эгологизм утверждает опосредованный характер Другого и его зависимость от *ego*. Эгологизм Э. Гуссерля конструирует интерсубъективность трансцендентальным способом. В «Картезианских рассуждениях» переход от *ego* к *alter-ego* распределяется на пять шагов [6]:

- 1) восприятие Другого «вообще» (обобщенного Другого) как живого физического тела, по аналогии со своим телом, тоже отчасти – физическим;
- 2) психологический перенос – переживание психологического состояния Другого – эмпатия – чистый *alter ego*;

- 3) конструирование объективного мира путем идентификации примордиальных (первопорядковых) миров;
- 4) другой – самодостаточный, целостный объект в пространстве и времени. Это уже не просто Другой вообще, но другой человек, такой же, как Я;

- 5) перенос, трансформация объективного образования «человек» на себя самого посредством представления себя через эмпатию того, как Другой воспринимает меня. Я такой же, как Другой. Другой способен переживать мои состояния, как я могу переживать его [2, с. 76].

Исходя из такого видения природы, у каждого человека складывается субъективное представление о понимании природных объектов. В этом плюрализме отношений видны, с одной стороны, сложности к пониманию коэволюции, а с другой, – это объективный процесс, соответствующий современному подходу. Она включает различные

Новая парадигма познания представляет собой конгломерат различных состояний парадигмы науки. Тенденции и пересечения, в основе которых лежит понимание о неразрывной связи всего сущего. К таким подходам относятся синергетика, когнитивно-информационный подход, миросистемный подход, эволюционно-кибернетическая эпистемология и др. Неотъемлемой чертой этих тенденций является междисциплинарность, и чаще всего это попытка сблизить не только родственные направления, но и совершенно отдаленные. Происходит процесс стирания границ между естественными и гуманитарными науками. Он является неотъемлемой

частью коэволюции человека и природы. Формационный подход обозначил бы такую тенденцию новым неожиданным витком спирали, возврат к счастливому первобытному ощущению мира, но на новом уровне осмысления.

«Стало быть, человек необычен не в качестве особой формы жизни, а в самом эксцентрическом способе бытия. Он существует совсем не так, как все другие природные особи. Это и есть подлинный исток философской антропологии XX века, на пороге которого мы остановились. Она начинается с этой констатации и продолжается размышлением о том, что может следовать из данной посылки» [5, с. 202].

Но, как мы видим, новый виток истории требует более комплексного подхода к пониманию человека. «В методологии XXI в. формируется новая постантропологическая парадигма, основанная на реалистическом учете возможностей человека влиять на окружающую его действительность» [3, с. 268]. Для полного реализма необходима междисциплинарность.

Зачинателями междисциплинарности в отечественной науке являлись ученые из естественнонаучной среды, такие как В. И. Вернадский и Н. Н. Моисеев, осознание «человечности» всего происходящего которыми привело их к коэволюционному подходу.

Таким образом, новая парадигма познания не может существовать без коэволюционного метода, так как он отвечает большинству ее запросов в частности междисциплинарности.

Еще один вопрос современной науки – это системность. Здесь коэволюционизм тоже имеет свои перспективы. Коэволюционный подход в познании подразумевает под собой общий широкий взгляд на вещи. Познание природы неразрывно с человеческой мыслью. Неотъемлемой характеристикой коэволюционного подхода является включение понятия системы и системный взгляд на мир: «В частности, экологическое знание можно сформировать только с помощью понимания того, что мир есть сцепление систем, в котором всякий достигнутый человеком результат сам становится основанием для других систем и, следовательно, для других, не предвидимых нами результатов» [1, с. 71].

Кроме общенаучных соответствий необходимо выделить следующие специфические проблемы коэволюционного подхода:

1) соотношение субъективного и объективного в восприятии природы (к вопросу о феномене познания природы самой по себе и природы как конструкта мысли). Развитие субъект-объектных отношений мы увидели в исторической эволюции европейского общества. Современное общество полимерное и разнотуртурное. Присутствие различных неоднородных мировоззрений, как религиозных, так и научных, разнородность обыденного мышления создают препятствия для суждения о понимании восприятия человеком природных объектов сегодня. На наш взгляд эта картина более близка к экзистенциальному пониманию, то есть от осмысления собственного бытия будет зависеть и восприятие природы как субъекта или объекта;

2) коэволюционизм в естественных и гуманитарных науках (к вопросу об этических аспектах в процессах научного эксперимента, биоэтика; появление новых гуманитарно-естественных наук: экологическая психология, история, социология). Стирание границ между гуманитарными и естественными науками ощутимо тогда, когда речь идет о прикладном характере добываемого знания. Как результаты исследований отразятся на жизни человека в целом: навредят, или принесут пользу? Чего не хватает для понимания объективной истины: знаний и методов другой сферы. Наука зарождается в синтетическом виде и вновь ей необходимо перейти в данное состояние;

3) воспитательный эффект коэволюционного подхода (понимание неразрывной связи человека и природы в контексте не только естественнонаучного, но и гуманитарного толка). В современном российском образовании появились стандарты нового поколения. Наряду с теоретическими разработками встает вопрос о практическом осуществлении стандарта. Метапредметность образовательных результатов и появление личностного результата можно осуществить только при условии применения коэволюционного метода в образовании. Проще сказать: «Все связано со всем». Понимание связи социальных процессов с природными решает одну из проблем современного экологического образования в сфере формирования не только экологической культуры, но и культуры гражданской;

4) вопрос соотношения части и целого в коэволюционном процессе, который плавно перетекает к вопросу о системе. Этот вопрос мы отнесли к теории коэволюционного метода. Он сводится к определению целостности либо всей системы, либо части ее составляющей. Коэволюция – это проблема о соотношении человека и природы. Если человек часть природного, – то он в разы меньше и незначительней. Возможность осмыслить и влиять на природу дает понять, что человеческий разум больше природного. Природа в свою очередь является мыслительным конструктом, а значит она часть человека. Решение этой проблемы определяет тип экологических взаимоотношений, в первом случае он биоцентричный, а во втором антропоцентричный;

5) проблема пути: деградация или развитие? Коэволюция – это процесс, который движется к какой-то цели. Если принять за истину, что человеческий разум совершенствуется, движение предстает в виде развития в ноосферу. Если, принять за истину деградивный путь разума, тогда мы придем к глобальной катастрофе человечества: «В складывающихся условиях цивилизации не исключен и обратный путь – деградация человеческого мышления» [4, с. 58]. Проблема футуристическая и сводится к содержательной части коэволюционного метода. Вопрос о том, к чему же все-таки стремится коэволюция? Так или иначе, есть только два пути развития либо приход к ноосфере и спасение человечества, либо деградация и смерть человечества.

Среди данных проблем можно выделить принципы коэволюционного метода, при соблюдении которых человек реализует в мыслительной деятельности коэволюционный подход. К ним относятся:

- 1) междисциплинарность;
- 2) системный взгляд;

3) воспитательный эффект (само появление коэволюционного подхода обязано воспитательному эффекту – попытке по другому осмыслить понимание и отношение человека к природе).

Эти принципы необходимо соблюдать одновременно.

Таким образом, коэволюционный подход является неотъемлемой и важной частью современной структуры познания.

Осмысление коэволюционного метода в историческом процессе и современности показывает, что коэволюция является существенной составляющей современной парадигмы познания. Коэволюционный метод прослеживается в истории философии на разных этапах. Начиная с античной философии, он проделывает путь от «субъект-субъектного» понимания природы к «субъект-объектному» и останавливается в парадигме нового познания, где приобретает новые черты благодаря феноменологии и трансцендентному восприятию инаковости Э. Гуссерля.

Коэволюционный подход реализует принципы, соответствующие новой парадигме познания: междисциплинарность, плюрализм, системность.

Коэволюционизм носит как прикладной, так и общенаучный характер. Он способствует универсализации и обобщению знаний о природе и человеке. Возможности коэволюционного метода очень широки. Междисциплинарность коэволюционного метода делает для гуманитариев понятными и близкими естественнонаучные направления, а естественникам позволяет приблизиться к социальной реальности.

Данный метод носит воспитательный эффект и применим при решении глобальных проблем общества. Коэволюционный подход подразумевает наличие понятия «ноосферы». В. И. Вернадский обусловил это понятие на интуитивном и мистическом уровнях. Современность в связи с развитием науки и технологий выводит «ноосферу» на новый уровень. Освоение космоса и микромира дают толчок к пониманию тонкой связи и зависимости человеческого мозга и сознания с окружающей средой. Человек понимается как регулирующий и осознающий компонент ноосферы.

Коэволюционное мышление ведет к сопряженности этнонациональных и социокультурных общностей с природно-географическими условиями среды, к осмыслению путей совместной и сопряженной эволюции природы и человека, биосферы и ноосферы, природы, цивилизации и культуры [8].

Основные проблемы коэволюции сводятся к вопросам о месте коэволюции в науке и образовании, а также практическому применению.

На наш взгляд, для преодоления экологического кризиса современной культуры необходима популяризация метода коэволюции. Нам необходимо выстроить систему практической реализации коэволюционного подхода в науке и образовании и применять данный метод как основу естественно-гуманитарной модели познания.

Список литературы

1. Агошкова Е. Б. Категория «система» в современном мышлении // Вопросы философии. 2009. № 4. С. 57-71.
2. Баньковская С. Другой как элементарное понятие социальной онтологии // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6. № 1. С. 75-87.
3. Бельская Е. Ю. История и философия науки: учебное пособие. М.: Альфа; ИНФРА-М, 2012. 268 с.
4. Бехтерева Н. П. О мозге человека. XX век и его последняя декада в науке о мозге человека // Журнал неврологии и психиатрии. 1997. Т. 97. № 10. С. 47-58.
5. Гуревич П. С. Философия человека. М., 2001. Ч. 2. 209 с.
6. Гуссерль Э. Картезианские размышления / пер. с нем. Д. Складнева. СПб.: Наука; Ювента, 1998. 316 с.
7. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Пред главным вызовом цивилизации [Электронный ресурс]. М.: ИНФРА-М, 2005. URL: http://lit.lib.ru/r/rejf_i_e/peredglawnymwyzowomciwilizacii.shtml (дата обращения: 17.02.2015).
8. Карпинская Р. С., Лисеев И. К., Огурцов А. П. Философия природы: коэволюционная стратегия. М., 1995. 352 с.
9. Моисеев Н. Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза [Электронный ресурс] // Экология и жизнь. 1997. № 2-3. URL: <http://www.ecolife.ru/journal/echo/1997-2-1.shtml> (дата обращения: 13.04.2015).
10. Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 472 с.

CO-EVOLUTIONARY APPROACH AS FOUNDATION OF NATURAL-HUMANITARIAN MODEL OF COGNITION

Shayakhmetova Linara Airatovna
Perm State Humanitarian Pedagogical University
LinaraShai@mail.ru

The article aims to reveal the essence of co-evolutionary approach and to justify it as a general scientific method in the structure of modern cognition. The author analyzes the development of the mentioned approach in different historical periods of scientific thought formation, formulates the basic characteristics and identifies its place in the structure of a new paradigm of cognition. The paper mentions the importance of co-evolutionary method in interdisciplinary relations, describes its general scientific and ethical meaning and the main problematic aspects. The researcher also justifies the basic principles of the co-evolutionary model of cognition.

Key words and phrases: co-evolutionary approach; noosphere; interdisciplinarity; new paradigm of cognition; co-evolution of human being and nature.